

УДК 811.111-26

МЕТОНИМИЯ КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ СОЧЕТАНИЙ N+N)

В.В. ТУР

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

На материале английских сочетаний N+N описываются закономерности реализации семантико-синтагматической метонимии, в частности смещения определения, в основе которого лежат отношения целого и его части: *plastic window frame* → *plastic window* 'пластиковая оконная рама → пластиковое окно', *oak clock body* → *oak clock* 'дубовый корпус часов → дубовые часы'. Предлагается гипотеза, что возможность подобных переносов основывается на профилировании в главном слове латентных, скрытых признаков, несущих информацию о членении денотата на составные части. Поиск ответа на вопрос, информация о каких типах частей актуализируется в семантике наименований различных таксономических классов, и представляет основную цель настоящего исследования.

Одна из причин необычайно широких возможностей комбинирования лексических единиц в речи заключается в том, что в языке, помимо норм лексического согласования (исследуемого, например, в рамках фразеологии), действуют механизмы семантической сочетаемости: правила, в соответствии с которыми, слова соединяются благодаря актуализации в их семантике общих признаков, долей значения, смежных квантов знаний об обозначаемых денотатах. Одним из таких механизмов, расширяющих возможности сочетаемости, является семантико-синтагматическая метонимия – «смещение определения с имени одного объекта на имя другого, смежного с ним объекта» [1, с. 46].

Исследования языкового феномена смещения определения и, как следствие, расширения сочетаемости слов связаны в первую очередь с изучением метонимии признаков слов (Коротеева, 1964; Новиков, 1996; Рахманова, 1983; Сандакова, 2004; Щепина, 1981). Более того, в подавляющем большинстве случаев, прежде всего, именно смещение определения подразумевается под термином «метонимия прилагательного» (ср. примеры из Лингвистического энциклопедического словаря: *вытуженный костюм* – *вытуженный молодой человек* [2, с. 301]).

Одной из наиболее распространенных в языке моделей рассматриваемого метонимического переноса является смещение определения, в основе которого лежат отношения целого и его части. В научной литературе распространенность подобных переносов была неоднократно продемонстрирована на примерах атрибутивных сочетаний, в которых атрибут характеризует лишь составной элемент, часть объекта, обозначаемого главным словом. Так, Д.М. Шмелев обращает внимание, что при использовании прилагательного *зеленый* в сочетаниях *зеленый лес*, *зеленые листья*, *зеленая стена*, *зеленые глаза* имеет место разный характер «распределения» цвета на денотат, обозначаемый главным словом (*зеленый лес*=листья, *стена*=поверхность, *глаза*=радужная оболочка и т.д.). [3]. Многочисленные аналогичные примеры приведены в работе М.В. Сандаковой: *веснучатая девочка*, *кучeryавый мальчик* и т.д. [1]. На особенности профилирования различных частей денотата обращает внимание и Е.С. Кубрякова, приводя пример атрибутивного сочетания *зеленый арбуз* с возможностью актуализации как оболочки объекта, так и его внутренней части [4] (ср. аналогичный анализ И. Суитсер для сочетания *red ball*, которое, помимо прочего, может обозначать и мяч с красной поверхностью, и шарик для пинбола с внутренним наполнителем красного цвета [5]).

Рассмотрение подобных примеров заставляет согласиться с теми авторами, кто считает, что описываемое нами смещение определения представляет собой сложное явление «вторичной метонимии» [6, с. 147], «...так как в механизм переноса оказываются втянутыми не только слово, обозначающее свойство, качество предмета, но и предметная номинация» [7, с. 160]. Очевидно, что, например, адекватное понимание сочетания *зеленые глаза* возможно лишь благодаря нашим знаниям о партитивном членении денотата главного слова: актуализация этого знания обеспечивает семантическую сочетаемость слов в словосочетании (*зеленые глаза*=*зеленая радужная оболочка глаз*). Следовательно, именно актуализация конститутивных признаков (информация о партитивном членении его денотата) в семантике определяемого слова обеспечивает возможность смещения определения, являясь, таким образом, связующим звеном при образовании композиционного значения рассматриваемых словосочетаний.

В английском языке метонимический механизм смещения определения на основе соотношения целого и его части характерен не только для конструкций, где в роли определения выступает признаковое слово, но также и для субстантивных атрибутивных сочетаний N+N с композиционным типом отношений (материал изготовления – предмет): *plastic window frame* → *plastic window* 'пластиковая оконная рама → пластиковое окно', *oak clock body* → *oak clock* 'дубовый корпус часов → дубовые часы'. О воз-

возможности метонимических сдвигов по модели «целое – часть» в семантике данного типа сочетаний в литературе имеются лишь отдельные упоминания ([8, с. 156]); между тем оно свидетельствует о том, что семантико-синтагматическая метонимия (смещение определения) характерна не только для признаков слов, но и для других типов определений, а следовательно заслуживает более детального изучения.

Основную сложность анализа указанных метонимических сдвигов представляет то обстоятельство, что характер и набор частей, способных замещаться целым, не является общим для всех сочетаний рассматриваемого типа. Так, одни наименования допускают актуализацию разных составных частей обозначаемого объекта. Например, для одного и того же типа стола со стеклянной столешницей находим два взаимозаменяемых названия: *glass table with a steel base* ‘стеклянный стол со стальной основой’, и *steel table with a glass top* ‘стальной стол со стеклянной столешницей’, где один и тот же денотат главного слова характеризуется через материал изготовления двух различных частей – основы и функциональной поверхности.

Однако при этом далеко не все части могут допускать подобную имплицитную актуализацию в составе целого. Так, дом с кирпичными стенами и шиферной кровлей может быть назван *brick house* ‘кирпичный дом’, но не **slate house* ‘шиферный дом’. А как замечают У. Крофт и Д.А. Круз, *stainless steel screwdriver* ‘отвертка из нержавеющей стали’ может именовать отвертку как минимум со стальным лезвием, но не отвертку лишь со стальной ручкой [8, с. 156].

Эти и другие многочисленные наблюдения позволяют предположить наличие определенных закономерностей в актуализации конститутивных признаков в семантике композитивных сочетаний N+N. Поиск данных закономерностей, как представляется, целесообразно начать с более детального рассмотрения понятия «часть» (*proper part*), а также с ответа на вопрос, каким образом и на каких основаниях тот или иной элемент может быть выделен в составе целого. В научной литературе выделяются следующие типы составных частей:

- 1) основная функциональная часть;
- 2) ядерные части (минимальные элементы, без которых невозможно существование целого (например, стены дома));
- 3) сегментные и системные части (первые имеют четко очерченные пространственные границы, но неоднородную внутреннюю системность, в то время как вторые, наоборот, могут быть взаимопроницаемыми в пространстве, но при этом характеризоваться большей внутренней системностью);
- 4) части и дополнители (последние характеризуются тем, что элементы данного типа не являются частями в строгом понимании, поскольку не имеют жесткой привязки к своему целому в пространственном и функциональном плане и присущие объекту с большой долей вероятности, но не необходимые его элементы);

Таким образом, результаты предыдущих исследований дают возможность убедиться в том, что понятие части не является однородным, а его углубленный анализ неизбежно приводит к необходимости выделения в нем разнообразных признаков, наличие или отсутствие которых влияет на особенности осмысления того или иного компонента в составе целого. Изложенное выше позволяет высказать одну из гипотез нашего исследования: весьма вероятно, что именно неоднородность частей в составе целого и является причиной неодинакового языкового поведения обозначающих их единиц.

Кроме того, как показывает опыт предыдущих работ, а также результаты нашего исследования, полноценный анализ закономерностей выделения частей невозможен и без учета особенностей денотата, выступающего в качестве целого. Помимо принадлежности к определенному таксономическому классу, которая, как будет показано далее, имеет едва ли не решающее значение, денотат в роли целого подвергается еще одному типу категоризации, описанному в работе А.Н. Коржук.

Согласно результатам исследования А.Н. Коржук, на базовом уровне категоризации партитивные отношения разделяются на следующие подтипы:

- 1) часть – функциональное целое;
- 2) часть – гомогенное целое;
- 3) часть – конститутивное целое [9, с. 6–8].

Для первого типа характерна релевантность знаний об особенностях функционального соотношения целого с его частями: отчуждаемость/неотчуждаемость, заменяемость/незаменяемость, автономность, подвижность, прочность и т.д. (*building* ‘здание’ – *roof* ‘крыша’, *chair* ‘стул’ – *leg* ‘ножка’). Во втором случае функциональное членение целого отсутствует, а части выделяются на основании таких характеристик, как форма, размер, наличие и тип поверхности, пространственные параметры и т.д. (*sea* ‘море’ – *bottom* ‘дно’, *table* ‘стол’ – *corner* ‘угол’). Третий тип характеризуется соотношением собирательного целого и его элементов (*team* ‘команда’ – *player* ‘игрок’).

Таким образом, нашей второй гипотезой является предположение о том, что, помимо особенностей профилируемых частей, реализация или запрет на реализацию интересующих нас метонимических переносов «часть – целое» зависит и от таксономического класса наименования целого, а также от способа его концептуализации (функциональное, гомогенное, конститутивное целое).

Проверка высказанных гипотез предполагает решение следующего ряда задач:

1) определение составных частей денотатов, способных замещать целое в процессе рассматриваемого метонимического переноса для разных таксономических классов;

2) определение таксономических классов наименований в роли целого, допускающих метонимические переносы по модели «целое вместо части», а также способов их концептуализации в рамках партитивных отношений (функциональное, гомогенное, конститутивное целое);

3) установление семантических причин, допускающих и запрещающих один и тот же способ метонимического переноса «целое вместо части» для разных типов денотатов.

Исходя из поставленных выше задач, следующим этапом нашей работы должен стать поиск ответа на вопрос, наименования каких таксономических классов выступают в роли компонентов композитивных сочетаний в целом, и далее – какие из них допускают партитивное членение денотата главного слова при метонимическом переносе «целое вместо части».

Анализ нашего корпуса 4390 сочетаний N+N, отобранных методом сплошной выборки, показывает, что сочетания с интересующими нас композитивными отношениями являются одними из наиболее частотных по сравнению с остальными семантико-синтаксическими классами единиц, составляя 18,8 % от всех рассматриваемых сочетаний N+N. Однако при этом в семантике большинства из них атрибут характеризует целостный объект (*steel ring* ‘стальное кольцо’, *glass vase* ‘стеклянная ваза’, *straw sunhat* ‘соломенная шляпа’), а на долю сочетаний с интересующим нас метонимическим переносом «целое вместо части» приходится 10 % от всех единиц с композитивными отношениями. Учитывая данный факт, мы сочли необходимым сбор дополнительного материала для более детального и объективного изучения рассматриваемой проблемы. Из Британского национального корпуса, а также различных интернет-статей нами были отобраны контексты сочетаний N+N с атрибутами, являющимися наиболее частотными в нашем корпусе: *glass* ‘стеклянный’, *iron* ‘железный’, *plastic* ‘пластиковый’, *rubber* ‘резиновый’, *steel* ‘стальной’. Таким образом, общее количество сочетаний с композитивными отношениями составило 1250 единиц. При этом число сочетаний с метонимическим переносом «часть вместо целого» составило 130 единиц. Среди рассмотренных комбинаций слов партитивное членение денотата главного слова было зафиксировано в следующих типах сочетаний: продукты выделки и обработки – механизмы, инструменты (*rubber wheels (tires)* ‘резиновые колеса (покрышки)'), продукты отделки и обработки – здания/элементы зданий/помещения/сооружения (*glass skyscraper (surface)* ‘стеклянный небоскреб (поверхность)'), продукты отделки и обработки – транспортные средства (*steel car (body)* ‘стальной автомобиль (кузов)'). Как видно, имплицитное партитивное членение денотата главного слова при метонимическом переносе было зафиксировано в сочетаниях, где обозначаемый объект является искусственно созданным: различные типы инструментов, предметов обихода, транспортных средств, зданий/частей зданий и сооружений. Несмотря на большое видовое разнообразие данных объектов, а также широкие возможности их потенциального членения на составные элементы, модели метонимических переносов «часть вместо целого» в рассматриваемых языковых единицах демонстрируют устойчивые закономерности в способах партитивного членения денотата, которые будут описаны далее.

Такие типы денотатов, как механизмы, инструменты, приспособления, предметы обихода, объединяет важная особенность – все они характеризуются наличием ярко выраженной, зачастую единственной для них функции. В то время как, например, транспортные средства состоят из кабины для водителя/пилота, места для пассажиров/багажа, а иногда даже отсека для проживания (*car home* ‘дом на колесах’), рассматриваемые классы денотатов однозначны с функциональной точки зрения: *drilling machine* ‘дрель’, *TV-set* ‘телевизор’, *axe* ‘топор’, *brush* ‘щетка’ и т.д. Данная однозначность позволяет с легкостью выделять в объекте его **основную функциональную часть**, что в свою очередь создает предпосылки для соответствующих метонимических переносов:

diamond drill → *diamond drilling machine* ‘алмазное сверло → алмазная дрель’,

liquid crystal screen → *liquid crystal TV set* ‘жидко-кристаллический экран → жидко-кристаллический телевизор’.

Ср. также и другие проанализированные нами примеры: *mercury thermometer* ‘ртутный градусник’; *steel brush* ‘стальная щетка’; *steel screw* ‘стальная отвертка’; *iron arrow* ‘железная стрела (с железным наконечником)’; *bronze axe* ‘бронзовый топор’; *clear plastic goggles* ‘очки для плавания из прозрачного пластика’ и т.д.

Для верификации сделанных наблюдений о роли основной функциональной части артефактов в рассматриваемых метонимических переносах нами дополнительно был проведен специальный лингвистический эксперимент в виде опроса носителей языка. В данном эксперименте приняло участие более 20 аспирантов, а также выпускников аспирантуры Бостонского университета и Массачусетского Технологического института. Респондентам предлагался список моделей метонимических переносов «часть – целое» (табл. 1). В самом начале был задан вопрос, являются ли, на их взгляд, допустимыми предложенные трансформации. Результаты эксперимента приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса носителей языка о допустимости метонимических переносов по модели «часть – целое» в сочетаниях с наименованиями механизмов, инструментов, приспособлений, предметов обихода.

№	Предложенные в опросе модели	Количество (%) ответивших о допустимости модели	Количество (%) ответивших о недопустимости модели
1	<i>TV with LCD screen → LCD TV</i>	100	0
2	<i>propeller with aluminum blades → aluminum propeller</i>	100	0
3	<i>table with glass top → glass table</i>	100	0
4	<i>screwdriver with steel blade → steel screwdriver</i>	86,5	13,5
5	<i>chair with metal legs → metal chair</i>	9	81
6	<i>screwdriver with hard rubber handle → hard rubber screwdriver</i>	4,5	95,5
7	<i>door with metal handle → metal door</i>	0	100

Из таблицы видно, что результаты эксперимента подтверждают высказанную выше мысль о том, что в подавляющем большинстве случаев рассматриваемые нами классы денотатов допускают профилирование информации об основной функциональной части в составе целого (*телевизор – экран, пропеллер – винты, стол – столешница, отвертка – лезвие*). В случае, когда функция части не связана напрямую с реализацией собственной функции целого, метонимический перенос, как правило, не допустим. Так, ножки стула не предназначены для непосредственного выполнения собственной функции целого (*to be used for sitting* ‘использоваться для сидения’), а ручка отвертки не выполняет собственную функцию последней. Тем более не допускается имплицитное профилирование дополнителей в составе целого, как в случае *door with metal handle → metal door*.

Актуализация информации о членении денотатов наименований зданий имеет одну важную особенность по сравнению с описанными выше – несмотря на наличие большого количества функциональных частей (окна, двери, крыша, фундамент, помещения и т.д.), в них нельзя выделить одну, которая совпадала бы с функцией целого, т.е. основную функциональную часть. Следствием данного факта является то, что информация ни об одной из функциональных частей не может участвовать в партитивном метонимическом переносе (ср. невозможность наименований *tile house* ‘черепичный дом’ для дома с черепичной крышей, *concrete building* ‘бетонное здание’ для здания лишь с бетонным фундаментом и т.д.).

Большое количество функциональных элементов различного назначения препятствует выделению основной функциональной части в денотатах наименований транспортных средств. Как свидетельствуют результаты нашего опроса, даже информация о лопастях вертолета – наиболее важного функционального элемента в составе целого – не может профилироваться при рассматриваемом метонимическом переносе. Так, 100 % респондентов считают невозможной трансформацию *helicopter with titanium blades → titanium helicopter* ‘вертолет с титановыми винтами → титановый вертолет’.

Выше были описаны закономерности метонимических переносов, где в роли части выступает основной функциональный элемент в составе целого. Однако данный тип частей не является единственным, который имплицитно профилируется в составе функционального целого. Еще один тип представляет собой уже упомянутая нами **ядерная часть** объекта (*core part*). Центральный член категории ядерной части обладает следующими основными характеристиками:

- 1) неотторжим от целого без разрушения последнего;
- 2) является каркасом целого, несущим элементом и связующей основой для других функциональных частей;
- 3) определяет форму, размер целого.

Имплицитное профилирование частей, соответствующих названным характеристикам, характерно для всех классов наименований и имеет место в следующих примерах нашего корпуса: *iron bed* ‘железная кровать’; *steel table with a glass top* ‘стальной стол со стеклянной столешницей’; *metal sunglasses* ‘металлические очки’; *plastic razors* ‘пластмассовая бритва’; *oak floor lamp* ‘дубовый торшер’; *plastic guitars* ‘пластмассовая гитара’; *steel umbrella* ‘стальной зонт’; *steel wheels with winter tyres* ‘стальные колеса на зимней резине’; *brick building* ‘кирпичное здание’; *brick bridge* ‘кирпичный мост’; *aluminum bike (frame)* ‘алюминиевый велосипед (рама)’.

Таким образом, информация об обоих описанных нами частях актуализируются за счет их отношения к собственной функции целого: основная функциональная часть непосредственно выполняет эту функцию, а ядерная представляет собой основу для ее реализации. Вместе с тем, как показывает анализ, части в денотате могут быть выделены не только на основании его функций, но и внешнего вида, а также внутреннего содержания. С точки зрения целого можно сказать, что в данном случае происходит иная концептуализация партитивных отношений между целым и его частями (ср. классификацию Н.А. Коржук): объект осмыслится не как функциональное, а как однородное целое, и при этом внимание фокусируется либо на внешней поверхности (оболочке) объекта, либо на его внутреннем содержании (воспринимаемом

как однородное). С точки зрения семантики частей уместно уже описанное нами выше разделение на системные и сегментные элементы: функциональная и ядерная части являются системными частями, в то время как поверхность и внутренность – сегментными.

Определение целого через материал изготовления его наружной поверхности – сравнительно частое явление среди примеров нашего корпуса. В зависимости от типа денотата в роли поверхности может выступать: 1) внешний корпус (*plastic pen* ‘пластмассовая ручка’, *oak clock* ‘дубовые часы’, *oak mirror* ‘дубовое зеркало’, *plastic mirror* ‘пластмассовое зеркало’, *plastic thermometer* ‘пластмассовый термометр’); 2) наружная оболочка (*polyurethane cable* ‘полиуретановый кабель’, *rubber ball* ‘резиновый мяч’, *leather ball* ‘кожаный мяч’, *leather seats* ‘кожаные сидения’, *paper cigarette* ‘бумажная сигарета’, *glass bulb* ‘стеклянная лампочка’); 3) наружный фасад (*glass cupboard (doors)* ‘стеклянный буфет (двери)’, *glass shower cabin (doors)* ‘стеклянная душевая (двери)’). Перечисленные подтипы частей объединяет то, что все они характеризуются рядом общих свойств: определяют форму, размер, цвет целого.

Профилирование информации о сегментных частях характерно также и для наименований элементов зданий, сооружений, а также транспортных средств, где в роли поверхности может выступать наружная поверхность, корпус, фасад или кузов объекта: *slate roof* ‘шиферная крыша’, *aluminium airplane* ‘алюминиевый самолет’.

Профилирование информации о внутренней части было зафиксировано нами во всех типах рассматриваемых наименований. Для механизмов, инструментов, приспособлений и предметов обихода целое характеризуется наличием оболочки в качестве вместилища, а внутреннее содержание данного вместилища представляет собой гомогенную нерасчлененную массу вещества, что и позволяет, как представляется, выделить его в составе целого: *sand punchbag* ‘песочная боксерская груша’, *horsehair seats* ‘сиденья из конского волоса’, *cotton pillow* ‘хлопковая подушка’, *feather pillow* ‘перьевая подушка’, *cotton mattress* ‘хлопковый матрас’.

Актуализация информации о внутренней части денотатов наименований зданий и сооружений имеет характерные особенности вследствие выполняемой ими функции – служить в качестве вместилища. Таким образом, информация об их внутренней части профилируется лишь через определение внутренней обивки стен помещений (*oak room* ‘дубовая комната’), а также находящейся там мебели (*iron classroom* ‘железная классная комната’, *oak canteen* ‘дубовая столовая’, *plastic café* ‘пластиковое кафе’). Профилирование информации о внутренней части денотатов наименований транспортных средств было зафиксировано лишь в одном примере, где внутренняя часть характеризуется через материал изготовления находящихся в нем предметов: *leather saloon* ‘кожаный салон’.

В целом, подводя общий итог исследования, сравнительную частотность профилирования информации о различных частях для всех рассмотренных выше типов денотатов можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 2

Сравнительная частотность (%) профилирования информации о типах частей в составе денотатов различных наименований

Типы денотатов в роли целого	Профилируемые части денотатов				Всего
	функциональные части		сегментные части		
	основная функциональная часть	ядерная часть	поверхность, оболочка, корпус	внутренняя часть	
Инструменты, механизмы, предметы обихода	24	15	18	5	62
Здания, элементы зданий, сооружения	1	10,5	13,5	4	29
Транспортные средства	–	3	4,5	1,5	9
Всего	25	28,5	36	10,5	100

Как свидетельствуют данные таблицы 2, в большинстве случаев (62 %) в метонимическом переносе «часть вместо целого» участвуют денотаты наименований инструментов, механизмов, предметов обихода. Это объясняется тем, что в семантике данных наименований актуализируется информация о составе как функциональных, так и сегментных типов частей денотатов. При этом главной особенностью данных денотатов является наличие основной функциональной части, информация о которой может быть актуализирована при обозначении целого. Именно на профилирование информации об основной функциональной части приходится наибольшее количество (24 %) случаев метонимических переносов «часть – целое» с участием рассматриваемых наименований.

Здания, элементы зданий, сооружения – второй по частотности класс наименований, семантика которых допускает актуализацию информации о партитивном членении денотатов. Характерной особенностью здесь является отсутствие возможности выделения основной функциональной части (исключение

составляют лишь некоторые случаи ее актуализации в наименованиях элементов зданий и сооружений). Вместе с тем данный тип денотатов также допускает актуализацию информации как о функциональных, так и о сегментных частях. В роли ядерной части здесь выступают стены и несущие конструкции зданий, а также каркас элементов различного рода сооружений, на долю актуализации которых приходится 10,5 % от всего корпуса. Однако при этом профилирование информации о наружной поверхности рассматриваемых объектов происходит в большем количестве случаев (13,5 %). Наибольшим количеством случаев актуализации информации о поверхности (в данном случае представленной в виде кузова) характеризуется и класс наименований транспортных средств (4,5 %).

В целом, как видно из таблицы, именно информация о наружной поверхности является наиболее часто профилируемой (36 %), актуализация которой практически в равной степени характерна для всех типов денотатов. Объясняется это тем, что подавляющее большинство предметов может быть осмысленно в виде гомогенного целого, в случае чего наибольшую релевантность приобретает материал изготовления внешней оболочки/корпуса, определяющего форму, размер, цвет целого. Общей тенденцией для всех типов денотатов является также их осмысление и в виде функционального целого с профилированием информации о ядерной части (28,5 %): именно ядерная часть объекта является тем неотторжимым элементом, который определяет функциональные, а также внешние свойства объекта.

Актуализация информации о внутренней части целого в одинаково малой степени характерна для денотатов всех классов наименований (10,5 % в общей сумме), поскольку, как было сказано выше, возможно лишь в рамках определенных лексико-семантических моделей: «объект-вместилище – внутренний наполнитель в виде гомогенной массы вещества», «помещение – материал отделки внутренней поверхности», «помещение – предметы обстановки».

Наконец, данные таблицы говорят о том, что никакие другие типы частей, кроме четырех перечисленных, не могут выделяться в составе целого, а следовательно, не участвуют в рассматриваемом нами метонимическом переносе по модели «часть – целое». В первую очередь это касается элементов, «подлежащих отчуждению и замене» [9] (присущие объекту с большой долей вероятности, но не необходимые его элементы); функциональных элементов, не выполняющих основную функцию в составе целого; функциональных элементов, находящихся в составе сложного объекта с множеством разнородных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сандакова, М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / М.В. Сандакова. – М., 2004. – 439 л.
2. Арутюнова, Н.Д. Метонимия / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь ЛЭС. – М., 1990. – С. 300–301.
3. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 280 с.
4. Кубрякова, Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е.С. Кубрякова // Изв. РАН. Серия литературы и языка. – 2001. – № 1. – С. 13–24.
5. Sweetser, E. Compositionality and Blending: semantic composition in a cognitively realistic framework / E. Sweetser // Cognitive Linguistics: Foundation, Scope and Methodology. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 129–162.
6. Гинзбург, Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке: таксономия и метонимия: науч. изд. / Е.Л. Гинзбург; ред. В. П. Григорьев; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1985. – 224 с.
7. Поцепня, Д.М. Образ мира в слове писателя / Д.М. Поцепня. – СПб., 1997. – 262 с.
8. Croft, W. Cognitive Linguistics / W. Croft and D. A. Cruise. – Cambridge University Press, 2004 – 356 p.
9. Коржук, А.Н. Когнитивные основы формирования значения партитивности в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г.П. Державина, 2011. – 177 с.

Поступила 23.01.2015

METONYMY AS A MEANS OF EXTENSION OF COMPOSITIONALITY OF LEXICAL UNITS (A CASE STUDY OF ENGLISH NOMINAL COMPOUNDS)

V. TUR

The paper presents the results of the research which aim is to reveal the types of possible patterns of metonymical transposition in English N+N compounds which are based on partonimical relations: plastic window frame → plastic window, oak clock body → oak clock. The study results allow to argue that the type of an implicit metonymical transposition depends on the profiling of latent markers in the meaning of the head noun which reflect the knowledge of partial segmentation of the denoted object.